

РОССИЯ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЯХ ГРЕЦИИ: ВЫЗОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация

В статье анализируются различные геополитические стратегии Греции по отношению к России, Турции, ЕС и США. Автор отмечает, что Греция сталкивается с рядом проблем в области безопасности, в том числе исходящих от Турции. При этом Россия может обеспечить безопасность Греции более надежно, чем Запад, благодаря своей глобальной роли, активному присутствию в Восточном Средиземноморье, политической и военной мощи. Также потенциал России в сфере безопасности дополняется инклюзивными отношениями с Турцией и возможностью обеспечить энергетическую безопасность, повлиять на иммиграционные потоки, защитить от террористической угрозы. В то же время обеспечение безопасности Греции при участии России имеет несколько сценариев, которые раскрываются автором в настоящей статье.

Ключевые слова: Греция, Россия, Турция, Европейский союз, Запад, США, стратегическая трансформация, вызовы безопасности.

Автор

Рамадн Аммар

Аспирант кафедры сравнительной политологии
Российского университета дружбы народов
(Россия; Сирия)

Введение

Отношения между странами свидетельствуют о трансформации в международной системе, поскольку многополярный мир из сферы воображаемого воплотился в реальность, которая еще долгое время будет определять развитие государств, и последствия многополярности затронут все страны, особенно в приграничных районах, а также области, переживающие конфликты. В отличие от однополярного мира, в многополярном существует постоянно меняющаяся сеть международных отношений, что, в свою очередь, изменит конфигурацию союзов и традиционных стратегических альянсов стран [27].

В свете этих трансформаций США больше не могут присутствовать везде и быть правящей и определяющей силой во всех конфликтах. С другой

стороны, Россия, видимо, более полна решимости укрепить свое международное влияние и утвердить себя в качестве глобального полюса и наследницы бывшего Советского Союза.

Ряд недавних событий стал вехой в истории Европейского континента и Средиземноморья и переопределил Россию как евразийскую и средиземноморскую державу. Упомянем поддержку Россией сирийского государства и возникновение новых политических конфигураций в регионе Ближнего Востока и Восточного Средиземноморья, присоединение Крыма, признание независимости Донецкой и Луганской республик и продолжающуюся спецоперацию на Украине.

С начала XXI века и до настоящего времени Средиземноморский регион является основным полем глобальных конфликтов, в результате чего безопас-

ность в этом регионе нестабильна, на что оказывают влияние сирийский и ливийский кризисы, мигранты, терроризм, турецко-греческий конфликт и украинский кризис. Эти вопросы по-прежнему актуальны и имеют все больше последствий и вызовов для безопасности Средиземноморского региона, что требует переоценки политики безопасности большинства стран данного региона.

Как и все другие государства — члены ЕС и НАТО, Греция должна оценивать развитие международных отношений через включенность в общий вектор интересов ЕС, НАТО и международную ситуацию, но в последнее время мы отмечаем, что Греция начала определять свою особую ориентацию, следуя «многомерной политике», по словам министра иностранных дел Греции Никоса Кодзиаса [34]. Эта политика имеет исторические, географические и связанные с безопасностью обоснования, поскольку Греция — единственная страна в Европейском союзе, у которой есть пограничные споры с другими государствами. Тем более что относительная слабость греческого государства в социальной политике, численности населения и экономического уровня негативно влияет на совместимость его внешнеполитических приоритетов и приоритетов союзников по Европейскому сообществу, прежде всего в сфере безопасности.

С момента вступления в ЕС в 1981 г. [17] западная ориентация была очевидна в греческой политике, но перемены XXI века требуют активизации других стратегических вариантов, чтобы воспользоваться преимуществами изменений, вызванных новой мировой системой, и избежать ее недостатков. Эту многомерную политику можно увидеть в сближении Греции с Израилем, Египтом, Саудовской Аравией и ОАЭ. Хотя ориентация на юг не приводит к каким-либо негативным последствиям для греко-европейских и атлантиче-

ских отношений, кажется, что и она не достигает желаемых Грецией целей, будь то решение конфликта с Турцией, извлечение экономических выгод или обеспечение энергетической безопасности.

Россия, идеологический и исторический союзник, остается одним из стратегических вариантов политики Греции. В данной статье РФ рассматривается как стратегический вариант политики Греции для противостояния вызовам безопасности.

Вызовы безопасности Греции, источники угроз и эффективность России как ресурса безопасности

Греция постоянно сталкивается с рядом традиционных и новых рисков и вызовов в Средиземноморском регионе, среди которых можно выделить следующие: 1) спор в Эгейском море относительно притязаний Турции на суверенитет над приграничными морскими районами и греческими островами; 2) открытие месторождений газа в Восточном Средиземноморье и возникший в результате спор между Турцией и Грецией по поводу областей исключительной экономической собственности; 3) террористические атаки, в первую очередь со стороны ИГИЛ¹ и других террористических групп; 4) увеличение потоков мигрантов, которые могут быть использованы в качестве инструмента организации терактов и беспорядков в Греции и других странах Европы [13]. Все эти угрозы затрагивают не только Грецию как таковую, но и Европу в целом.

Что касается Эгейского моря и притязаний Турции на морские права и греческие острова, то продолжающаяся турецкая оккупация Северного Кипра и пограничные конфликты в воздушном и морском пространстве, а также споры об исключительных экономических

¹ Организация запрещена в России. — *Прим. ред.*

зонах и правах собственности на некоторые острова приводят к постоянной политической напряженности между Грецией и Турцией. Греция осознает степень экономического, военного и численного превосходства своего соседа (также греки всегда помнят о 400-летнем османском правлении), поэтому старается, насколько это возможно, сохранить статус-кво в отношении морского контроля, находит консенсусные решения с Турцией об особых экономических зонах.

Турция играет ключевую роль в большинстве вызовов, с которыми сталкивается Греция (турецкие ревизионистские притязания, энергетическая безопасность, иммиграция и терроризм), из-за своего важного геостратегического положения, отношений с радикальными исламскими группировками («Братья-мусульмане»¹) и приема большого количества беженцев. Можно сказать, что Турция — центральный и решающий фактор возникновения дефицита безопасности, т.е. представления Греции о безопасности имеют общий знаменатель, которым является Турция. В политической публичной риторике это было подтверждено министром иностранных дел Греции Никосом Дендиасом, когда он сказал, что Анкара представляет собой общий знаменатель опасностей, которые угрожают стабильности в регионе, используя мигрантов в качестве карты геополитического давления [32].

Таким образом, греки считают себя находящимися под угрозой с востока, в центре внимания всегда Турция и ее внешняя политика, основанная на множестве политических и ценностных убеждений и ориентаций: доктрине Оглу («стратегическая глубина»), доктрине «Голубой родины», неоосманизме и турецком национализме (туранизме). К этому добавляются быстрое развитие Турции в экономической и

военной областях, успешное использование ею факторов силы и обладание мощной армией. Все это увеличивает опасения Греции перед турецкими вызовами международному праву и навязыванием своих взглядов западным державам. Ярким примером являются события во время интервенции в Сирии и Ливии.

Большое количество сирийских беженцев в Турции и перспектива того, что Турция выполнит угрозы открыть границу, представляют угрозу для западных держав и свидетельствуют об их неуверенности. Кроме того, новая ситуация в Афганистане после захвата власти талибами и события в Казахстане 2022 года говорят о нестабильной ситуации в Центральной Азии, и это, на наш взгляд, должно повысить значение Турции для Запада² как разделительной линии между стабильными и нестабильными регионами. Все эти факторы в совокупности представляют собой преимущество Турции, которое заставляет Запад относиться к ней более внимательно и принимать во внимание ее мнение. Отметим, что, несмотря на ухудшение отношений между Турцией и США после покупки российского зенитного ракетного комплекса С-400 [8], США избегают политики, которая привела бы к политической или экономической слабости или краху Турции. Это связано с боязнью США прочного союза Турции с Россией и образования геополитического вакуума, позволяющего Ирану и дальше расширять свое влияние в регионе, учитывая, что Турция является сильнейшим стратегическим конкурентом Ирана, особенно в свете безуспешных попыток Саудовской Аравии противостоять ему. Геополитическая реальность в совокупности с идеологическими связями с народами Ближнего Востока, Северной Африки и Центральной Азии придает Турции уверенность и увеличивает вероятность

¹ Организация запрещена в России. — *Прим. ред.*

² В этой статье под словом «Запад» подразумеваются Европейский союз и НАТО.

того, что она будет иметь ресурсы и политическую волю нарушить сложившийся статус-кво с Грецией.

Эта идея подкрепляется турецкой оккупацией Северного Кипра в 1974 г. [31], являющейся большой травмой для греческой исторической памяти. Таким образом, после того, как Турция отказалась от вступления в ЕС и ее региональная и глобальная роль возросла, можно сказать, что Турция имеет больше рычагов давления на Запад, чем он на нее, что, в свою очередь, ослабляет позиции Евросоюза в отношении турецко-греческого конфликта. С другой стороны, в результате возрастания роли России в Евразии и Средиземноморском регионе мы отмечаем возникновение конкуренции и сдерживания между Турцией и Россией: следует охарактеризовать ресурсы российской власти, через которые она может влиять на турецкую политику. Это, прежде всего, сирийский и ливийский вопросы, отношения с курдами, конфликт между Арменией и Азербайджаном, а также ряд других экономических и военных сюжетов. Хотя активные отношения между Россией и Турцией вызывают у Греции опасения и подозрения, мы считаем, что эти опасения не имеют под собой реальной основы, так как две страны не являются союзниками, а усиление координации между ними часто направлено на предотвращение эскалации и избегание прямой конфронтации. По словам Димитара Бешева, члена Евразийского центра Атлантического совета, их отношения — это не партнерство и не союз, а форма стратегического соперничества [11].

Помимо влияния России на Турцию, мы также отмечаем ее прямое воздействие на другие стороны безопасности Греции, включая энергетическую безопасность, поскольку Россия обладает одними из наиболее существенных ресурсов влияния на региональные политические конфигурации в Восточном Средиземноморье, благодаря своему

присутствию в Средиземноморье и, в частности, на сирийских берегах. Здесь стоит выделить сбалансированные отношения, которые Россия выстроила со всеми действующими лицами в Восточном Средиземноморье. Цели энергетической политики России в этом регионе считаются существенными по Концепции внешней политики Российской Федерации, которая рассматривает энергетическую безопасность как очень важный инструмент эффективной глобальной и региональной политики [36]. Таким образом, цели и стремления Греции стать производственным центром и транзитной зоной энергии не могут быть достигнуты без позитивной роли России, тем более что она обеспечивает 40% импорта нефти Греции [25]. По сути, это означает, что греческая энергетическая безопасность в настоящем и будущем во многом определяется отношениями с Россией.

Что касается терроризма, то Российская Федерация имеет давний опыт борьбы с ним: от Афганистана до Чечни, Ливии и Сирии. Этот опыт несет в себе большой объем информации о террористах, их передвижениях и источниках финансирования. Координация и сотрудничество с сирийскими службами безопасности во время войны в Сирии дополнили российские сведения о террористах, особенно в отношении «Братьев-мусульман», поскольку Сирия обладает большим банком данных. «Братья-мусульмане» представляют в определенной степени идеологическое оружие Турции в исламском мире и классифицируются как террористическая группировка в России [6], хотя они до сих пор не входят в список террористических организаций США. В США рядом представителей республиканцев во главе с Тедом Крузом были предложены несколько проектов по включению их в список террористических группировок, но это проекты постоянно отвергаются и откладываются под давлением влия-

тельных американских структур (МИД, Минобороны и американской разведки) [37]. Это подтверждает наличие двойных стандартов США в отношении терроризма. Америка снисходительна по отношению к Турции, даже в ущерб заявленным американским ценностям, предпочитая цели достижения собственных интересов и выгод в регионе. В то же время некоторые исследователи и наблюдатели считают, что Россия стремится к субъектному переопределению, конкурируя с США за легитимность борьбы с терроризмом, особенно с уходом американцев из Ближневосточного региона [38].

В аспекте ситуации с беженцами Россия, благодаря своему присутствию в Сирии, без сомнения, имеет возможность работать над этим вопросом в координации с сирийским правительством и другими странами, чтобы создать условия, благоприятствующие возвращению беженцев. В Сирии было проведено несколько конференций по данному поводу [1].

Подводя итог, можно сказать, что с тех пор, как Турция отказалась от стремления присоединиться к ЕС и сосредоточила свою внешнюю политику на собственных мощи и приоритетах, она стала более свободной от западного давления и более угрожающей для безопасности Европы и Греции в частности. С другой стороны, помощь России в Сирии и наращивание ее жесткой и мягкой силы в Средиземноморье увеличили влияние России на Турцию и ее внешнюю политику по сравнению с воздействием Запада.

Россия, обладающая непосредственным влиянием, представляется более эффективным ресурсом безопасности для Греции, чем Запад. Также российская позиция по турецко-греческому конфликту согласуется с позицией Греции: Россия решительно выступает против Турецко-Кипрской Республики, которая признана только Турцией. Некоторые турецкие круги предлагали

России сделку по признанию Северного Кипра в обмен на признание Турцией присоединения Крыма, однако Россия отвергла это, несмотря на непризнание Грецией и Кипром присоединения Крыма в соответствии с позицией ЕС и НАТО.

Также в свете турецких ревизионистских притязаний в Эгейском море Россия постоянно подчеркивает необходимость выполнения положений международного права, что соответствует позиции Греции [2]. В любом случае не вызывает сомнений, что характер российско-греческих отношений больше способствует обеспечению безопасности Греции.

Российско-греческие отношения и попытки стратегической трансформации

Отношения между Грецией и Россией имеют прочные исторические корни. Еще когда греки находились под властью Османской империи, они с надеждой смотрели на единственную в мире православную страну, способную их освободить. Точно так же российская роль была видна в разработке Лондонской конвенции 1827 г., которая предусматривала коллективные действия Франции, Великобритании и России с целью инициирования прекращения Турцией военных действий против Греции, особенно ее секретной статьи о действиях в условиях отказа султана Махмуда II. Именно данная статья, предусматривавшая военные действия, привела к победе союзников в Наваринском морском сражении с османскими и египетскими войсками, что обеспечило повышение шансов на независимость Греции [4]. Это показывает, что религиозный фактор и аспект безопасности перед лицом турок-османов были основой общения греческого и русского народов, а также внешнеполитическими приоритетами Российского государства [3].

В период существования Российской Федерации отношения между двумя странами продолжали развиваться в промышленной, экономической и технической областях. В XXI веке можно выделить два этапа российско-греческих отношений. Первый — это приход к власти в 2004 году левого правительства Константиноса Караманлиса, целью деятельности которого было стратегическое сближение с Россией. На данном этапе в центре внимания находились вопросы энергетической политики, военно-технического сотрудничества и подписания соглашений в сфере борьбы с терроризмом. Правительство К. Караманлиса выступало за укрепление отношений с Москвой в противовес давлению США и их односторонней политике под предлогом борьбы с терроризмом. Кроме того, различные греческие политические круги считали, что возвышение России как глобального полюса силы окажет положительное влияние на мировой порядок. Однако это сближение продлилось недолго из-за кризиса в Грузии в 2008 г., когда Греции пришлось переформатировать свою политику в соответствии с политикой Запада [20; 23]. Можно утверждать, что в период правления К. Караманлиса наблюдалось стратегическое сближение Греции и России, но оно не вышло из общих рамок европейской внешней политики. Здесь следует отметить благоприятную атмосферу и гармоничность развития того периода, которые помогли Греции выстроить это сближение.

С одной стороны, российско-европейские отношения были позитивно окрашенными до кризиса в Грузии, с другой — турецко-европейские отношения, в том числе греческие, были позитивными в контексте попыток вступления Турции в ЕС. Поэтому Греция считала, что большую часть проблем восполнения дефицита безопасности можно решить за счет следования Турции Копенгагенским критериям.

Несмотря на заключение оружейных сделок и антитеррористических соглашений, русско-греческое сближение на том этапе было обусловлено верностью общеправославной культуре и достижением экономических выгод, особенно в области энергетики, а не мотивировалось приоритетами безопасности. Для России главной целью было сохранить греческий голос поддержки в ЕС. Самое важное, что подчеркивается этим сближением, — осознание Грецией важности многополярной системы, в которой Россия играет более значимую и определяющую роль в международных отношениях и устанавливает пределы американской гегемонии.

Второй этап российско-греческих отношений начался с долгового кризиса, переживаемого Грецией с 2009 г., что повлияло на направление ее внешней политики. Затяжной финансовый кризис и власть кредиторов («Тройки»¹) оказали сильное давление на политическое решение Греции, ослабив доверие к ЕС и укрепив популярность пророссийских правых и левых партий. Этому способствовала и растущая мировая политическая роль России. Например, в опросе исследовательского центра Pew Research Center в 2013 г. в адрес России высказали одобрение 63% греков².

С приходом к власти в 2015 г. правительства СИРИЗА-АНЕЛ³ начался путь стратегической переориентации с Запада на Восток. Это правительство характеризуется большим количеством пророссийских политиков и идей. Все

¹ «Тройка» — неофициальное общее название представителей трех институтов (Европейская комиссия, Европейский центральный банк и Международный валютный фонд), отвечающих за решение «греческого кризиса» со стороны западных кредиторов.

² Pew Research Center, 2013.

³ Первое правительство СИРИЗА-АНЕЛ было сформировано после досрочных выборов 25 января 2015 г. Поскольку «Коалиции радикальных левых СИРИЗА» не хватило двух мест для формирования правительства, она вошла в коалицию с праворадикальной партией «Независимые греки АНЕЛ».

это вызвало замешательство среди представителей обороны и безопасности ЕС, а также среди внутренних греческих сил с западной ориентацией, в то время как иные посчитали это попыткой смягчить политику жесткой экономии, навязанную кредиторами, и сделать так, чтобы Германия списала Греции часть долгов [20; 23]. Однако следует отметить далеко идущий замысел данной трансформации, например предвидение изменений в международной системе министром иностранных дел в правительстве СИРИЗА Никоса Кодзиаса. Н. Кодзиас подчеркнул это в своей книге [22], где упомянул о необходимости для Греции налаживать отношения с развивающимися странами. Выражая позицию по украинскому кризису и присоединению Крыма, он счел поведение России логичным, поскольку она является сверхдержавой, существование которой пытаются подорвать НАТО и Запад [23].

Здесь стоит упомянуть полемику, поднятую греческими СМИ по поводу визита премьер-министра Греции Алексиса Ципраса в Россию и его просьбы о десяти миллиардах долларов, чтобы вернуться к драхме (РФ отвергла просьбу) [5]. Независимо от того, насколько правдивы эти слухи, нам ясно из дальнейшего развития событий в плане уступок авторитету кредиторов правительством СИРИЗА, а также вследствие потери позитивных импульсов российско-греческих отношений, что отсутствие экономической поддержки со стороны России вызвало крах идеи стратегической трансформации и возвращение Греции на западный путь при сохранении максимально сбалансированных отношений с Россией в приемлемых европейских рамках [23]. Эти попытки отражают наличие мощной поддержки как на уровне политических сил, так и у населения, которое верит в Россию как союзника и готово возглавить процесс выхода из западного лагеря и построения стра-

тегического партнерства с Россией. Представители данного полюса политических ориентаций также считают, что Греция находится в лучшем положении в многополярном мире. В то же время провал этих попыток свидетельствует о том, что Греция очень зависит от экономических и политических европейских акторов. Тогда как для преодоления последствий любого стратегического сдвига необходим экономический и политический гарант, стать которым Россия пока не предлагает.

Следует отметить, что Греция может строить партнерские отношения с Россией, удовлетворяющие обе стороны, в случае позитивного взаимодействия между Россией и Западом, но проблемы в этом аспекте возрастают по мере ухудшения отношений между Россией и Западом, что приводит к объявлению Грецией решений, которых она не хочет в отношениях с Москвой. После 2018 г. греко-российское взаимодействие приняло негативный оборот из-за кризиса в Македонии [23]. В любом случае дискуссия об отношениях с Россией и о возможности стратегического сдвига в ее сторону остается открытой.

Проблемы Греции с Западом как катализатор стратегической трансформации

Перед ЕС стоят большие задачи, связанные с реагированием на внешние проблемы и вызовы безопасности, с которыми он сталкивается в настоящее время, будь то в рамках своего регионального окружения в Средиземноморском регионе или в глобальных координатах. Это неизбежно означает снижение способности Европейского союза реагировать на внешние проблемы и проблемы безопасности его членов [33]. В дополнение к снижению способности ЕС реагировать на проблемы безопасности Греции, она страдает от отсутствия сильной и единой позиции европейских стран в отношении

турецких ревизионистских требований в Восточном Средиземноморье. Налицо нежелание вводить санкции против Турции из-за ее нарушений суверенных прав Греции и Кипра или вопросов вторжения в Сирию и Ирак и использования наемников ИГИЛ в Сирии и Ливии. При этом надо отметить приоритетное введение санкций против Беларуси и России в отношении Крыма и Украины в условиях двойственной политики, противоречащей основополагающим принципам ЕС.

Что касается позиции стран ЕС по турецко-греческому конфликту, то обнаруживаем, что, за исключением Франции, Австрии и Нидерландов, приоритет отдается особым интересам государств-членов, а не общим проблемам Союза. Например, Германия хотя и стремится снизить напряженность между Грецией и Турцией, но делает это ради собственных интересов в Восточном Средиземноморье и умиротворения Турции с целью предотвращения потока беженцев. Германия также заинтересована в сохранении торговых отношений с Турцией, что составляет 40 миллиардов долларов ежегодно, причем в сфере не только потребительских товаров, но и военных технологий, таких как технологии для подводных лодок [35].

Многие греки неоднозначно смотрят на будущее ЕС. Дуглас Уэббер в книге «Распад Европы? Политика кризиса в Европейском союзе» рассматривал четыре кризиса с 2009 г.: кризис еврозоны, беженцев, выход Великобритании из ЕС (Brexit) и украинский кризис [24]. Уэббер пишет, что распад ЕС не за горами, если он не выработает более эффективные принципы принятия решений. Кроме того, пандемия коронавируса показала, что интересы поддерживающих стран преобладали над потребностями государств, которые нуждались в поддержке.

Несмотря на изменение со сменой президентов американской внешней

политики, в отношении Греции у США есть константы, которые проявляются в сохранении военного присутствия, особенно на военно-морской базе Суда, с целью сдерживания российского присутствия, и в нейтральной позиции по отношению к турецко-греческому конфликту, в усилиях избежать войны между Грецией и Турцией [10]. Хотя есть правовые лакуны, НАТО остается фактором спокойствия в критические моменты и площадкой для встречи Турции и Греции с целью активизации дипломатических действий [26].

В целом мы обнаруживаем, что у Греции есть серьезные опасения и сомнения относительно действенности традиционных ресурсов безопасности (ЕС и НАТО). На наш взгляд, политическое и экономическое будущее ЕС находится в центре этих опасений.

Проблемы стратегической переориентации Греции в сторону России

Ранее мы рассмотрели вопросы о силе прямого влияния России на безопасность Греции, статуса России как сверхдержавы и ресурса безопасности Греции в свете ее проблем с традиционными ресурсами безопасности, однако вопрос греческой стратегической переориентации в сторону России остается открытым, что мы объясним ниже.

В 1978 г. было принято решение о приеме Греции в Европейское экономическое сообщество [14], что определило путь развития Греции как традиционной европейской страны. С точки зрения профессора Университета Пантеон-Сорбонна К. Филиса, «Запад и его структуры, механизмы воздействия, принципы и ценности глубоко укоренились в сознании греческой политической элиты, которая видит их в качестве прототипа для Греции. <...> Любое изменение доктрины “мы принадлежим Западу” потребовало бы незамедлительного пересмотра ориентации Греции, и на данный момент

серьезных причин для этого нет» [9]. Нет сомнений, что слова К. Филиса реалистичны и далеки от иллюзий: любой процесс трансформации требует больших жертв и радикального изменения концепций, идей и структуры греческих политических институтов.

Многие греки поддерживают Россию, но в то же время они смешаны с западным миром, другими словами, «Россия в их сердцах и Запад в их мыслях». Возможно, дело обстоит иначе для молодежных групп, составляющих наибольший процент сторонников Запада, так как эти группы больше всего озабочены развитием и экономическим благополучием, вне зависимости от истории, культуры и религии. В исследовании, опубликованном в 1998 г., была разработана концептуальная модель, связывающая лояльность к обществу с количеством получаемых материальных благ, и Греция использовалась в качестве примера для применения этой теории [12]. Связав финансовые потоки с опросами общественного мнения, авторы доказали, что Греция вошла в ЕС в 1981 г. при народной поддержке менее 40%, и этот процент увеличивался с ростом финансовых пособий: в начале 90-х годов это число превышало 70% и в 1998 г. — 60%. Подтверждением этого тезиса может служить негативная оценка ЕС греческого общественного мнения с началом финансового кризиса в 2009 г., когда опросы стали показывать снижение популярности Евросоюза [15].

Поэтому любой попытке движения в сторону России будут противостоять политические силы, поддерживающие идеи и концепции Запада либо в силу исторических причин, либо в силу своей убежденности в этих идеях. Их могут поддержать и другие группы, для которых не столь важны западные концепции, но на которые сильно влияют материальные выгоды отношений с ЕС.

После македонского кризиса участия греческих элит возникли сомнения в отношении российской политики, по-

скольку Россия в то время пожертвовала интересами Греции в контексте собственной стратегии по предотвращению расширения НАТО на Восток [29]. Мы можем рассматривать Грецию как один из театров этого американско-российского конфликта и не преувеличим, если скажем, что США достигли большего прогресса по сравнению с Россией в стране, в которой во время правления режима полковников люди ходили по улицам и призывали к вражде с Америкой. Даже правительство СИРИЗА, которое возглавило попытку геополитического сдвига в сторону России и десятилетиями продолжало выступать против США, поворачивается к более тесным отношениям с США.

В последний период правления Б. Обамы увеличение американского влияния в Греции проявлялось в двух аспектах. Первый — на уровне населения: опрос общественного мнения, проведенный центром исследований Капа в 2016 г., показал рост популярности и поддержки США в Греции [30]. Второй — продление соглашения о сотрудничестве в 2019 г. и добавление трех американских военных объектов в Греции (база Александруполис, авиабаза Лариса и военная база Стефановико) [28]. С другой стороны, Россия не скрывает неудовольствия по поводу предоставления Грецией военных объектов силам США и НАТО в Европе.

На наш взгляд, греко-американское сближение в ущерб греко-российскому имеет три составные части: первая — македонский вопрос и напряженность в российско-греческих отношениях, вторая — укрепление отношений между Россией и Турцией, что вызывает в качестве ответной реакции переориентацию Греции на США, третья — развитие греческой экономики и связывание этого улучшения с отношениями с США, укрепившее положительные оценки поддержки Америки как греческим народом, так и правящими элитами. Здесь следует отметить, что американско-греческие отношения улучшались по

мере ухудшения американо-турецкого взаимодействия и отдаления Турции от западного лагеря. Соответственно, можно сделать вывод, что при изменении геополитических приоритетов Турции и возвращении к хорошим отношениям с США и НАТО в ущерб отношениям с Россией заложником выступают греко-американские отношения. Чтобы добиться этого изменения, США должны предложить Турции цену ухода от России, поэтому добрососедские отношения Греции с Америкой и повышение уровня военного сотрудничества не приведут к достижению целей безопасности Греции в ее конфликте с Турцией, но увеличат дистанцию между Россией и Грецией из-за роста американского военного присутствия в Греции.

Украинский кризис и растущие вызовы

Современный украинский кризис является причиной новых вызовов греко-российским отношениям. Особенно громкими они стали после убийства десяти греков в Мариуполе, объявления жесткой позиции Греции по отношению к российской спецоперации на Украине, отправки Грецией оружия на Украину, а также включения Россией Греции в список недружественных стран [18; 19; 7]. Спецоперация все еще продолжается, и потребуются много времени, чтобы ее последствия стали ясны. В связи с украинским кризисом мы хотим сосредоточиться на двух аспектах: первый — сравнение министром иностранных дел России Сергеем Лавровым Кипра с Украиной [16] и последствия этого заявления, второй — будущее ЕС.

Российская позиция сравнения Кипра с Украиной является историческим прецедентом, который предполагает возможность того, что Россия может играть негативную роль в отношении проблем безопасности Греции, хотя в течение 48 лет было наоборот. Нет сомнений в том, что российская позиция

не принципиальна и является реакцией на жесткую позицию Греции по поводу российской спецоперации на Украине, но она ставит Грецию перед трудным выбором в процессе балансирования между Россией и Западом в будущем.

Европейская позиция может показаться единой после начала российской спецоперации на Украине, но эта позиция основана не более чем на эмоциональных мотивах, вызванных враждебностью к России и страхом перед продолжением российских военных операций за пределами Украины. В любом случае будущее ЕС скоро станет более понятным, особенно с учетом большого количества украинских беженцев и негативных для Европы последствий санкций против России. Это подкрепляется консенсусом большинства аналитиков в том, что заместить импорт российской нефти практически невозможно, не говоря уже о росте цен на нефть и продовольствие и о решении Президента РФ В.В. Путина продавать российский газ за рубли. Также упоминается опасная и безответственная позиция украинского президента, открывающая двери добровольчеству иностранцев и формированию международной армии для борьбы на Украине, поддержка этой позиции со стороны правительств некоторых западных государств, таких как Великобритания и Бельгия. Это, в свою очередь, способно превратить Украину в новую Сирию и означает, что военные действия будут носить затяжной характер, увеличивая количество беженцев. Кроме того, открытие государства для иностранных боевиков может позволить экстремистским элементам проникнуть в страну, граничащую с ЕС, что негативно скажется на безопасности членов последнего.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что украинский кризис станет самым большим вызовом сплоченности ЕС и уровню его экономического благополучия. Эти два

фактора коренным образом повлияют на позицию Греции по отношению к стратегическому сдвигу в сторону России и геополитическую позицию в многополярном мире.

Заключение

Греция сталкивается с рядом проблем в области безопасности, общим знаменателем которых является Турция. Россия может сыграть роль эффективного ресурса безопасности для Греции, более дееспособного и надежного, чем Запад, благодаря своей глобальной роли, активному присутствию в Восточном Средиземноморье, политической и военной мощи. Это дополняется ее конкурентоспособными и инклюзивными отношениями с Турцией и прямым влиянием на вопросы безопасности Греции, такие как энергетическая безопасность, иммиграция и терроризм. Обеспечение безопасности Греции при участии России имеет три сценария. Первый — хорошие отношения между Западом и Россией, и здесь РФ играет роль дополнительного гаранта безопасности. Второй — ухудшение отношений между Западом и Россией, и мы представляем две возможности: либо

Греция откажется от услуг России в области безопасности, либо столкнется с негативной ролью России в вопросах своей безопасности. Третий — переход Греции на сторону России в рамках политики геополитической перестройки.

На наш взгляд, возможная стратегическая переориентация Греции от с Запада на Россию зависит от двух факторов. Первый — это изменения в мировой политической системе, перераспределение роли мировых держав на международной арене и будущее ЕС. Второй фактор — экономическое положение Греции и степень достижения экономических выгод от отношений с Западом, поскольку, как показано в статье, ориентация Греции на Россию определяется прежде всего через экономическую перспективу. Эта идея подкрепляется усилением поддержки ЕС на уровне правящих элит и греческого народа при росте материальных доходов и ослаблением поддержки при их падении. Отсюда можно предложить прогноз, что, несмотря на негативное влияние украинского кризиса на российско-греческие отношения, его экономические последствия для ЕС могут привести к реактивации стратегического сдвига Греции в сторону России.

Литература

1. В Дамаске открылась Международная конференция по возвращению беженцев и восстановлению Сирии. — URL: https://stankin.ru/news/item_1417 (дата обращения: 16.04.2022).
2. Греция и Кипр должны пересмотреть отношение к России и статусу Крыма — мнение. — URL: <https://tehnowar.ru/295750-Greciya-i-C2%A0Kipr-dolghny-peresmotrety-otnoshenie-k-C2%A0Rossii-i-C2%A0statusu-Kryma-C2%A0%E2%80%94mnienie.html> (дата обращения: 16.04.2022).
3. *Димитракопулос Г.* Отношения России и Греции с самого начала до настоящего времени // Ежегодник Марафа. — 2014. — С. 231–242.
4. *Катругалос Г.* Отношения Греции и России в XXI веке // Международная жизнь. — 2020. — Т. 12.
5. Кремль: Греция не обращалась к РФ за финансовой помощью на печать драхмы // ТАСС. — URL: https://tass.ru/ekonomika/2135543?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 16.04.2022).
6. Национальный антитеррористический комитет. Решение Верховного Суда РФ от 14 февраля 2003 г. № ГКПИ 03-116. — URL: <http://nac.gov.ru/print/zakonodatelstvo/sudebnye-resheniya/reshenie-verhovnogo-suda-rf-ot-14-fevralya.html> (дата обращения: 16.04.2022).

7. Правительство утвердило перечень недружественных России стран и территорий // Правительство России. — URL: <http://government.ru/news/44745/> (дата обращения: 17.04.2022).
8. Турция полностью расплатилась с РФ за поставки С-400. — URL: <https://www.interfax.ru/russia/740186> (дата обращения: 17.04.2022).
9. Филлис Л. Дилемма Греции сквозь призму улучшения российско-турецких отношений // Мировая экономика и международные отношения. — 2007. — Т. 17.
10. Bahcheli T. Greek-Turkish Relations and U.S. Foreign Policy: Cyprus, the Aegean, and Regional Stability / T. Bahcheli, T.A. Couloumbis, P. Carley. — 1997.
11. Bechev D. Russia and Turkey: Between Partnership and Rivalry // Russ. Anal. Dig. — 2021. — No. 270. — P. 2–4.
12. Bourantonis D. The European Union and Greece: Political Acceptability and Financial Transfers / D. Bourantonis, S. Kalyvitis, C. Tsoutsopliades // Politics. — 1998. — Vol. 18. — P. 89–99.
13. Chrysochou G. Security Challenges in the Eastern Mediterranean. Threats and Opportunities for Greece (in Greek: Προκλήσεις Ασφαλείας στην Ανατολική Μεσόγειο: Απειλές και Ευκαιρίες για την Ελλάδα). — URL: https://www.researchgate.net/publication/322926970_Security_Challenges_in_the_Eastern_Mediterranean_Threats_and_Opportunities_for_Greece_in_Greek_Proklesis_Asphaleias_sten_Anatolike_Mesogeio_Apeiles_kai_Eukairies_gia_ten_Ellada/citations (дата обращения: 17.04.2022).
14. Council Decision of 25 July 1978 concerning the conclusion of the Financial Protocol between the European Economic Community and Greece. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/SV/TXT/?uri=CELEX:31978D0666> (дата обращения: 17.04.2022).
15. European Commission, Directorate-General for Communication. Public opinion in the European Union: report. — 2017. — URL: <https://data.europa.eu/doi/10.2775/89997> (дата обращения: 17.04.2022).
16. Foreign Minister Sergey Lavrov's remarks and answers to questions at Security Council meeting, Moscow, February 21, 2022. — URL: <https://www.rusemb.org.uk/fnapr/7082> (дата обращения: 18.04.2022).
17. Greece and the euro / European Commission. — URL: https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/euro-area/euro/eu-countries-and-euro/greece-and-euro_en (дата обращения: 15.04.2022).
18. Greece says 10 expats killed in Ukraine, summons Russian ambassador // Reuters. — URL: <https://www.reuters.com/world/europe/greece-says-six-expats-killed-ukraine-summons-russian-ambassador-2022-02-26/> (дата обращения: 17.04.2022).
19. Greece to send defense supplies to Ukraine // Reuters. — URL: <https://www.reuters.com/business/aerospace-defense/greece-send-defence-supplies-ukraine-2022-02-27/> (дата обращения: 17.04.2022).
20. Grigoriadis T. Greek-Russian Relations I: Foreign Policy and Diplomacy / T. Grigoriadis, V. Iordanidis. — 2014.
21. Katsoulas S. United States and Greek-Turkish Relations: The Guardian's Dilemma. — Routledge, 2021.
22. Kotzias N. Foreign Policy of Greece in the 21st century. For the new, energetic, democratic and patriotic strategy in the era of geopolitics. — 2010.
23. Koval N. Russia as an alternative security provider: The Greek perspective on the «Ukraine crisis» // Ideol. Polit. J. — 2017. — Vol. 7. — P. 131–167.
24. Parkes S. European disintegration? The politics of crisis in the European union // J. Contemp. Eur. Stud. — 2020. — Vol. 28. — No. 4. — P. 571–572.
25. Russia covers 40% of Greece's demand for natural gas, Kremlin spokesman says // Business & Economy — TASS. — URL: https://tass.com/economy/1374173?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 16.04.2022).
26. Salacatin S. NATO's Growing Dilemma Over Greece-Turkey Friction. — URL: <https://inside-arabia.com/natos-dilemma-over-greece-turkey-friction/> (дата обращения: 17.04.2022).
27. Shapiro J. The Arrival of Multipolarity and Its Impact on US-Russia Relations. — URL: <https://valdaiclub.com/a/highlights/the-arrival-of-multipolarity-and-its-impact/> (дата обращения: 15.04.2022).

28. *Stamouli N.* Greece draws in the US — and edges out Russia // POLITICO. — URL: <https://www.politico.eu/article/greece-us-russia-military-energy-relation/> (дата обращения: 17.04.2022).
29. *Stronski P.* A Difficult Balancing Act: Russia's Role in the Eastern Mediterranean // Carnegie Endow. Int. Peace. — 2021.
30. Survey on Greece-US relations 2016 // Kara Research. — URL: <https://kaparesearch.com/en/survey-on-greece-us-relations-2016/> (дата обращения: 17.04.2022).
31. Turkish military invasion and occupation // MFA. — URL: <https://mfa.gov.cy/turkish-military-invasion-and-occupation.html> (дата обращения: 15.04.2022).
32. Δένδιας: Η Τουρκία κοινός παρονομαστής σε όλα τα προβλήματα στην Ανατολική Μεσόγειο // Έθνος. — URL: <https://www.ethnos.gr/Politics/article/128185/dendiashtourkiakoinosparonomasthsseolataproblhmatasthnanatolikhmeseio> (дата обращения: 15.04.2022).
33. Η Ασφάλεια Ευρώπης και Ελλάδας (6+1 προτάσεις για την ενίσχυσή της) — Ειδήσεις — νέα // Το Βήμα Online. — URL: <https://www.tovima.gr/2021/02/24/opinions/i-asfaleia-eyropis-kai-elladas-61-protaseis-gia-tin-enisxysi-tis/> (дата обращения: 17.04.2022).
34. Ομιλία Υπουργού Εξωτερικών, Νίκου Κοτζιά, στην 72η Γενική Συνέλευση ΟΗΕ, (Νέα Υόρκη, 22.09.2017). — URL: <https://www.mfa.gr/missionsabroad/un/news/omilia-ypourgou-exoterikon-nikou-kotzia-sten-72e-genike-suneleuse-oee-nea-uorke-22092017.html> (дата обращения: 15.04.2022).
35. *Πετρίδη Δ.* Πως μπορούμε να εκμεταλλευτούμε την τρέχουσα γεωπολιτική κατάσταση της Ανατολικής Μεσογείου προς όφελός μας. — URL: <https://www.elisme.gr/en/2013-01-07-19-11-53/item/42-881> (дата обращения: 15.04.2022).
36. العربي الديمقراطي المركز. الأمنية التهديدات ظل في المتوسط بشرق الروسية الطاقة أمن استراتيجية. (2018). أ. أ. حرزلي. — URL: <https://democraticac.de/?p=53952> (дата обращения: 16.04.2022).
37. هل إرهابياً تنظيم الإخوان جماعة الأمريكية المتحدة الولايات تصنيف — و صالح. TRENDS Research and Advisory — URL: <https://trendsresearch.org/ar/insight/الولايات-تصنيف-الإرهاب-جماعة-الأمريكية-المتحدة-الولايات> (дата обращения: 16.04.2022).
38. الإرهاب؟-مكافحة-شريعة-روسيا تخطف هل. الأوسط الشرق // الإرهاب؟! — URL: <https://aawsat.com/home/article/3027826/هل-الديني-يوسف/> (дата обращения: 16.04.2022).